УДК 327.7, 341.231.14, 327.3

Анатолий БОЯШОВ

ПОТЕНЦИАЛ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ООН

Аннотация. В нормативной структуре ООН имеется значительный потенциал для дальнейшего развития Союзного государства и евразийской интеграции. Нормативная структура ООН складывалась постепенно, на основе широкого международного консенсуса. Обеспечение прав человека и основных свобод стало *целью* международного сотрудничества (Ст. 1, п. 3, п. 4 Устава ООН). Основой такого сотрудничества являлась нравственная категория “человеческое достоинство”. Производными от нее стали социально-экономические права, отразившие стратегии развития СССР и социалистических государств, и гражданские и политические права – включившие стратегии развития США, прикнущивших к ним государств и транснациональных корпораций. Развал СССР, Организации Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи отразился на нормативной структуре ООН: либеральное толкование прав человека стало инструментом укрепления “плюралистической однополярности” США. “Узкая” интерпретация прав человека как лишь гражданских и политических была представлена в качестве “универсальной”. Альтернатива в виде социально-экономического толкования достойного развития человека на время ушла из политического дискурса. Однако камень был заложен: нормативная структура системы ООН не позволила установить приоритеты США и западных государств в качестве “универсальных ценностей”. Укрепление системы ООН – приоритет координации Союзного государства в системе ООН. Согласование позиций Республики Беларусь и Российской Федерации в Совете по правам человека ООН, участие РБ и РФ в международных договорах в области прав человека, поддержка инициатив РБ и РФ со стороны Китая, Индии, государств Азиатско-Тихоокеанского, Латиноамериканского и Африканского регионов, – всё это свидетельствует о значительном потенциале системы ООН для Союзного государства. Статья отвечает на вопрос, в чём состоит этот потенциал и как его задействовать.

Ключевые слова: Союзное государство, Совет по правам человека ООН, система ООН, человеческое достоинство, права человека.

Введение

Тезис о завершении культурно-ценностного противостояния в связи с разрушением биполярной системы международных отношений оказался ложным [Fukuyama, 1992]. Международные институты не привели к “вечному миру”, а скорее за-

© **Бояшов Анатолий Сергеевич** – научный сотрудник, Билефельдский университет. **Адрес:** 33501, Германия, Билефельд, Университетсштрассе, 25. **E-mail:** Anatoly.Boyashov@uni-bielefeld.de

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, грант 16-18-10315, в Санкт-Петербургском государственном университете.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12019138147>

крепили приоритеты ряда государств в качестве якобы “универсальных стандартов” [Mearsheimer, 1995: 13]. Политическая воля ряда государств преподносится в виде якобы универсальных квазиправовых принципов. Один из примеров, псевдонорма “ответственности по защите”, предполагающая возможность вмешательства во внутренние дела государств в случае грубых нарушений прав человека [Никитин, 2016].

В результате независимой политики Союзного государства растёт внешнее информационное, политическое, финансовое и экономическое давление [Кизима, 2010: 226]. Союзное государство – стратегический ресурс интеграции на евразийском пространстве. Дальнейшая интеграция с точки зрения западных стран и транснациональных корпораций – угроза их стратегическому интересу: продвижению либеральной повестки прав человека [Youngs, 2004: 27]. Сможет ли Союзное государство укрепить позиции в условиях острого политико-идеологического и культурно-гуманитарного противостояния?

На евразийской интеграции может отразиться отсутствие ёмкой культурно-гуманитарной модели. Выходом может стать использование имеющихся ресурсов системы ООН в области прав человека. Существенная характеристика прав человека – подверженность влиянию либеральных глобальных групп и принцип “двойных стандартов” [Жулева и Лазутина, 2017: 205]. Соответственно, механическое включение прав человека в приоритеты развития Союзного государства чревато следованием либеральной повестке либо “двойными стандартами”.

Республикой Беларусь и Российской Федерацией накоплен опыт многостороннего сотрудничества в системе ООН, в особенности в области экономических, социальных и культурных прав и уважения человеческого достоинства. Этот опыт нашел отражение и в Договоре о создании Союзного государства: среди его целей в соответствии со ст. 2 – социальный и экономический прогресс, создание условий для достойной жизни и свободного развития человека, соблюдение прав и свобод человека и гражданина¹.

Цель статьи – определить потенциал Союзного государства Беларуси и России в системе ООН. В первой части статьи выявлены противоречия либеральной трактовки прав человека в качестве “универсальных ценностей”. Вторая часть оценивает международно-правовой и структурный ресурс системы ООН. В ней рассмотрено участие РФ и РБ в основных международно-правовых договорах в области прав человека и квазисудебных договорных органах. Третья часть исследует противодействие приоритетам Союзного государства в Совете по правам человека ООН. Завершают статью выводы и рекомендации.

Противоречия либеральной повестки

Союзное государство возникло в условиях кризиса миросистемного регулирования [Кизима, 2011: 178–182]. СССР, Организация варшавского договора (ОВД) и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) прекратили своё существование. Западные учёные заговорили о “новых” типах мирового управления: транснациональном, космополитичном, глобальном [Held and Archibugi, 1995; Keohane and Nye, 1997; Fuchs and Kratochwil, 2002].

¹ Договор о создании Союзного государства. Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения 18.10.2018)

Кризис способствовал укреплению “плюралистической однополярности” стран “Группы семи” [Богатуров и др., 2002: 335]. Однополярность проявилась в следующем: регулирование международных процессов в обход ООН – через комбинацию “Группа семи” – НАТО (например, военная операция НАТО против Югославии); технологическое доминирование “Группы семи” на основе дешевых сырьевых ресурсов; насильная “демократизация” остального мира. Либерализм и права человека были признаны США и странами Запада “универсальными ценностями” [Stivachtis and Habegger, 2011: 170].

В действительности права человека стали *целью* международного сотрудничества, что зафиксировано в ст. 1, п. 3 и п. 4 Устава ООН. Эта формулировка производна от нравственной категории “человеческого достоинства”. Интерпретации человеческого достоинства зависели от приоритета личного перед общественным или общественного перед личным [Богатуров и др., 2002: 228]. Иллюстрация такой вариации – подписание в 1966 году двух международных договоров по правам человека. Пакт по гражданским и политическим правам включил приоритеты западных государств¹. Приоритеты же СССР, БССР и Украинской ССР были закреплены в Пакте об экономических, социальных и культурных правах [Карташкин, 2016: 29]. Среди этих приоритетов, например, права на труд, на защиту от безработицы, на всеобщее бесплатное образование, активно отстаиваемые делегатами союзных республик². Основа “универсальных” ценностей – их неделимость, зафиксированная в преамбулах вышеупомянутых пактов.

Во время кризиса категории “экономических прав”, “социальных прав”, “человеческого достоинства” на время исчезли из политического дискурса, хотя и остались предметом отдельных исследований [von Geusau, 2013; Dupré, 2009: 190–191]. Доминировала либеральная трактовка, в которой личность служит интересам коммерческих корпораций, а ограничение рынка – якобы нарушение прав личности.

Между тем категории “человеческого достоинства”, “экономических прав”, “социальных прав” составляют основу международно-правовых норм в области прав человека [Dicke, 2002: 111–120]. В 1944 г. Генеральная конференция Международной организации труда (МОТ) заключила, что “... все люди ... имеют право осуществлять свое материальное благосостояние и свое духовное развитие в условиях свободы и достоинства, экономической устойчивости и равных возможностей ...”³. На категорию человеческого достоинства ссылаются большинство меж-

¹ Западные государства манипулировали общечеловеческими ценностями. Так, на переговорах по разработке договоров о правах человека представитель Франции Рене Кассен высказал опасение, что обязательства государств предоставить защиту от безработицы, социальные гарантии и право на труд подразумевают абсолютное право государства принуждать индивидов к труду.

² 2nd Session of the Commission on Human Rights. UN Economic and Social Council. 16.12.1947. P. 6. Geneva. E/CN.4/SR. URL: http://uvallsc.s3.amazonaws.com/travaux/s3fs-public/E-CN_4-SR_40.pdf?null (accessed 18.10.2018)

³ Декларация относительно целей и задач Международной Организации Труда. 10.05.1944. Федеральный правовой портал “Юридическая Россия”. URL: <http://www.law.edu.ru/centers/labourlaw/norm/norm.asp?normID=1312118%20> (дата обращения 18.10.2018)

дународных договоров в области прав человека, включая Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека.

Структурный ресурс системы ООН

Приоритетом Республики Беларусь и Российской Федерации является укрепление роли ООН в системе международных отношений¹. Координация РБ и РФ осуществляется на основе принципа неделимости прав человека, отстаивании их социально-экономического толкования. Эта координация способствует деполитизации многостороннего сотрудничества, укреплению многополярной структуры международных отношений. Ресурс системы ООН уже частично перенесен в нормативную структуру Союзного государства и евразийской интеграции. В соответствии со ст. 2, ст. 14 Договора о создании Союзного государства соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина является целью Союзного государства. Методы достижения этой цели позволяют сделать вывод о социально-экономическом толковании прав человека: "... образование Союзного государства позволит объединить усилия в интересах социального экономического прогресса обоих государств ..."².

Тем не менее весь потенциал имеющегося ресурса еще не задействован. Справедливо назвать социально-экономическое толкование прав человека одним из руководящих принципов координации внешней политики РБ и РФ. Емкой формулировкой этого толкования могла бы стать категория "человеческого достоинства". Например, права человека в их либеральном толковании являются руководящим принципом деятельности ЕС на международной арене в соответствии со ст. 21 Договора о Европейском Союзе. Права человека позволили ЕС выйти на качественно новый уровень продвижения интересов. Включение ЕС прав человека в торговые и межрегиональные договоры, помощь в развитии, взаимодействие с коммерческими и некоммерческими организациями – все это основано на ст. 21 Договора о ЕС. В отличие от ЕС в Договоре Союзного государства права человека получают социально-экономическое толкование: развитие осуществляется с целью обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, а приоритет отдается социальным и экономическим правам.

Система ООН содержит структурный потенциал для дальнейшего усиления позиций РБ и РФ в культурно-гуманитарной области. Участие Республики Беларусь и Российской Федерации в договорах по правам человека свидетельствует о высокой степени двусторонней координации приоритетов (таблица 1). Россия и Беларусь – одни из основателей существующих международных договоров в области прав человека. При подписании договоров были сделаны оговорки, позволявшие БССР и СССР отстаивать суверенное право государства защищать особенности своей правовой системы. В конце 1980-х – начале 1990-х годов большинство оговорок были сняты, в особенности по признанию юрисдикций Международного суда ООН и квазисудебных договорных органов.

¹ Союзное государство: развитие и перспективы. Постоянный Комитет Союзного государства. С. 12. URL: http://gov.cap.ru/UserFiles/orgs/GrvId_24/soyuznoe_gosudarstvo._razvitie_i_perspektivi..pdf (дата обращения 18.10.2018)

² Договор о создании Союзного государства. Информационно-аналитический портал Союзного государства. URL: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/> (дата обращения 18.10.2018)

Таблица 1.

**Участие Российской Федерации и Республики Беларусь
в международных договорах в области прав человека**

Договор	Вступил в силу	Ратифици- рован		Действую- щие оговорки (есть/нет)	
		РФ	РБ	РФ	РБ
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации	1969	1969	1969	Есть	Есть
Международный пакт о гражданских и политических правах	1976	1973	1973	Есть	Есть
Первый Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	1976	1991	1992	Есть	Нет
Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни	1991	-	-	-	-
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	1976	1973	1973	Есть	Нет
Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах	2013	-	-	-	-
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	1981	1981	1981	Нет	Нет
Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	2000	2004	2004	Нет	Нет
Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	1987	1987	1987	Есть	Нет
Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	2006	-	-	-	-
Конвенция о правах ребенка	1990	1990	1990	Нет	Нет
Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры сообщений	2014	-	-	-	-
Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии	2002	2013	2002	Нет	Есть
Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах	2002	2008	2006	Есть	Есть
Конвенция о правах инвалидов	2008	2012	2016	Нет	Нет
Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов	2008	-	-	-	-

Современная Европа, 2019, №1

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений	2010	-	-	-	-
Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей	2003	-	-	-	-

Источник: авторская разработка, базы данных Офиса Верховного комиссара ООН по правам человека и Коллекции договоров ООН. URL: <http://indicators.ohchr.org>, <https://treaties.un.org> (дата обращения 18.10.2018)

РФ и РБ накоплен значительный опыт в договорных органах по правам человека. Эти органы являются квазисудебными и нацелены на наблюдение за выполнением государствами-участниками своих обязательств по международным договорам. Наблюдение осуществляется через представление государствами регулярных докладов. Нередко организационная автономность договорных органов позволяет им превышать мандат – принимать замечания общего порядка с целью либеральной интерпретации прав человека¹ [Постоянное представительство..., 2018]. Это вызывает резонную критику. РБ и РФ регулярно представляют отчёты в эти органы. При этом общее количество представленных РФ и РБ докладов – 52, для сравнения совокупное число докладов, представленных США и ФРГ – 39 (таблица 2). Примечательно лидерство РФ и РБ в Комитете по экономическим социальным и культурным правам и Комитете по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Таблица 2.

**Доклады Республики Беларусь, Российской Федерации, ФРГ и США,
представленные в договорные органы по правам человека**

Договорный орган	Количество представленных докладов			
	РБ	РФ	ФРГ	США
Комитет по правам человека (гражданским и политическим)	3	5	4	3
Комитет по экономическим, социальным и культурным правам	4	6	5	0
Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин	3	7	5	0
Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации	5	6	5	3
Комитет по правам ребенка	5	6	5	6
Комитет по правам инвалидов	0	1	1	0

¹ Ответ Постоянного представительства Российской Федерации при отделении ООН и других международных организациях в Женеве Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/TB/TBS/Status/2018/Russia_RU.pdf (дата обращения 18.10.2018)

Комитет против пыток	0	1	1	0
Комитет по мигрантам	0	0	0	0
Комитет по насильственным исчезновениям	0	0	1	0
Итого	20	32	27	12

Источник: авторская разработка, база данных ООН по договорным органам. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/TBSearch.aspx (дата обращения 18.10.2018)

Приоритеты Союзного государства и внешнее противодействие

США, ЕС, Канада, Япония, ряд объединений и глобальных групп не намерены признавать многообразие общечеловеческих ценностей. Их цели – придать своим приоритетам форму “универсальности”, вывести особенности своих правовых и культурных систем в нормативную структуру системы ООН, “застолбить” притязания на роль “глобальной силы в области прав человека” [Wouters, Meuwissen, 2014: 157]. Приоритетам России и Беларуси оказывается значительное противодействие.

Противостояние происходит в Совете по правам человека ООН (СПЧ ООН). Это – межправительственный вспомогательный орган Генеральной ассамблеи ООН, функционирующий с целью “... содействия всеобщему уважению и защите всех прав человека и основных свобод для всех без каких-либо различий на справедливой и равной основе ...”¹. Общим приоритетом РФ и РБ в СПЧ ООН является неделимость прав человека.

Противодействие РФ и РБ в СПЧ ООН оказывается по одному только факту непризнания либеральной трактовки прав человека. Наиболее явно противодействие западных стран проявилось при принятии СПЧ ООН российско-китайской резолюции 35/21 “Вклад развития в пользование всеми правами человека” в 2017 г. РБ выступила одним из соавторов резолюции. У этой резолюции следующие основные тезисы: права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны; развитие вносит значительный вклад в пользование всеми правами человека; государства должны приложить все усилия для осуществления Повестки дня в области устойчивого развития². США, ЕС и действующие в кильватере их позиции выступили против этой инициативы, т.к. в “западном” понимании права человека являются условием устойчивого развития. Такое толкование соответствует “западным” интересам, т.к. права человека становятся условием помощи в развитии, инвестиций, санкций со стороны западных стран и объединений [Гольтяев, 2017: 119–121].

Противодействие Союзному государству оказывается на всех уровнях. Из наиболее ярких примеров – ежегодная инициатива США и ЕС о мандате Спецдокладчика по ситуации с правами человека в Беларуси. Страновые докладчики СПЧ ООН дублируют функцию Универсального периодического обзора. Лишь 118 из 193 государств – членов ООН обеспечили полный доступ всем Спецдокладчикам

¹ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН 60/251. 15.03.2006. Док. A/RES/60/251. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/60/251> (дата обращения 18.10.2018)

² База данных резолюций СПЧ ООН. URL: <https://www.universal-rights.org/human-rights/human-rights-resolutions-portal/> (дата обращения 18.10.2018)

СПЧ ООН¹. Другой пример – резолюции западных государств о ситуации с правами человека в Сирии. Необходимость борьбы с терроризмом полностью проигнорирована в резолюции, введена в качестве аргумента к вмешательству все та же псевдонорма “ответственности по защите”, указаны данные о жертвах из сомнительных источников [Ходынская-Голенищева, 2017]. Западные страны, объединения и глобальные правозащитные группы регулярно оказывают противодействие избранию РФ и РБ в качестве членов СПЧ ООН². Совместные инициативы Союзного государства встречают противодействие на Западе, однако находят поддержку Китая, Индии, ряда стран Азиатско-Тихоокеанского, Африканского и Латиноамериканского регионов. Среди этих инициатив поддержка традиционных семейных ценностей, принцип “целостности судебной системы”, право на запрет произвольного лишения гражданства.

Выводы и рекомендации

Во-первых, нормативная структура ООН содержит значительный ресурс для дальнейшего развития Союзного государства и евразийской интеграции. Эта структура включила совокупность неделимых и взаимозависимых норм, которые наиболее ёмко отражены в концепции “прав человека”. Ввиду развала СССР, ОВД и СЭВ – США и страны ЕС, глобальные правозащитные группы политизируют права человека, используя нормативную структуру ООН для продвижения политических и экономических интересов. Для этого либеральные идеи, отдельные гражданские и политические права представляются в качестве “универсальных ценностей”. Это негативно отражается на самой ООН. Несмотря на позицию западных стран, нормативная структура ООН сохранила нормы, альтернативные радикально-либеральным – экономические, социальные и культурные права, уважение человеческого достоинства, неделимость прав человека.

Во-вторых, нормативная структура ООН соответствует приоритетам Союзного государства, Российской Федерации и Республики Беларусь. Целью Союзного государства является обеспечение социального экономического прогресса Беларуси и России. Укрепление роли ООН в системе международных отношений является одним из приоритетов России и Беларуси. Координация РБ и РФ в области прав человека осуществляется на основе принципа неделимости прав человека. Россия и Беларусь демонстрируют лидерство по докладам в международные договорные органы системы ООН.

В-третьих, Россия и Беларусь находят широкую поддержку международного сообщества. Инициативы Союзного государства в СПЧ ООН поддержаны Китаем, Индией, странами Азиатско-Тихоокеанского, Африканского и Латиноамериканского регионов. Особенным успехом стало продвижение традиционных семейных ценностей, неделимости судебной системы, презумпции невиновности, доступа к справедливому суду и независимости судеб.

¹ OHCHR. Standing Invitations. URL: http://spinternet.ohchr.org/_Layouts/SpecialProceduresInternet/StandingInvitations.aspx (accessed 11.04.2018)

² Russia's Role in Syria Raises Questions About Bid for Human Rights Council. URL: https://docs.google.com/document/d/1pD9ro6_KD02N8AnkpGj0P5tnp-DjJY3Tdlg2qGLzELI/edit (accessed 18.10.2018)

Исследование подтверждает, что значительный ресурс системы ООН может быть задействован в развитии Союзного государства и евразийской интеграции с целью деполитизации прав человека. Для этого необходимо декларировать принципы уважения человеческого достоинства и неделимости прав человека в качестве руководящих принципов координации внешней политики РФ и РБ, а обеспечение человеческого достоинства – как цель устойчивого развития Союзного государства, Беларуси и России. Начало могло бы быть положено через включение данных принципов в Программу согласованных действий в области внешней политики. Институционализации ресурса ООН также способствовало бы учреждение Комиссии по правам человека Союзного государства, разработка Стратегии развития до 2050 г., финансовая поддержка некоммерческих организаций, ведущих информационную деятельность в системе ООН, проведение информационных мероприятий в Женеве, а также внесение Российской Федерацией и Республикой Беларусь в СПЧ ООН резолюции “Уважение человеческого достоинства на основе неделимости прав человека в целях повышения качества жизни”. Будучи принятыми на основе вышеуказанных принципов, эти инициативы могут деполитизировать права человека, углубить евразийскую интеграцию и укрепить многополярную структуру международных отношений.

Список литературы

- Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. (2002) *Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений*, НОФМО, Москва, Россия.
- Гольцман А.О. (2017) Соотношение прав человека и развития: новые веяния в Совете ООН по правам человека, *Современное право*, 11, с. 119–121.
- Жулева М., Лазутина Т. (2017) Человек и его права в контексте современной реальности, *Вестник Томского государственного университета*, №418, с. 202–207.
- Карташкин В.А. (2016) *Права человека: международная защита в условиях глобализации*, Норма, Москва, Россия.
- Кизима С.А. (2010) Информатизация и национальное государство: геополитический аспект, *Проблемы управления*, 34(1), с. 223–228.
- Кизима С.А. (2011) Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП, *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, №9, с. 178–182.
- Никитин А. (2016) Миротворчество ООН: Обновление принципов, реформирование практики, *Мировая экономика и международные отношения*, 60(3), с. 16–26.
- Ходынская-Голенищева М.С. (2017) Работа Совета Безопасности ООН по сирийскому кризису в условиях трансформации системы международных отношений, *Вестник МГИМО-Университета*, 6(57), с. 161–173.

References

- Bogaturov A.D., Kosolapov N.A., Hrustaleva M.A. (2002) *Ocherki teorii i metodologii politicheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij* [Essays on theory and methodology of political analysis of international relations], NOFMO, Moscow, Russia.
- Goltzman A.O. (2017) Sootnoshenie prav cheloveka i razvitiya: novye vejanija v Sovete OON po pravam cheloveka [Human Rights and Development: New Trends at the UN Human Rights Council], *Sovremennoe pravo*, 11, pp. 119–121.
- Zhuleva M., Lazutina T. (2017) Human and human rights in today's context, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, №418, pp. 202–207.
- Kartashkin V.A. (2016) *Prava cheloveka: mezhdunarodnaja zashhita v uslovijah globalizacii* [Human rights: international protection within globalization], Norma, Moscow, Russia.
- Khodynskaya-Golenischeva M. (2017) The UN Security Council Counciling on Syria in the Context of Emerging Multipolarity of International Relations, *MGIMO Review of International Relations*, 6(57), pp. 161–173.

- Kizima S. A. (2010) Informatization and nation state: a geopolitical aspect, *Problemy upravleniya*, 34(1), pp. 223–228.
- Kizima S.A. (2011) Union State in context of Customs Union and Eurasian Economic Area, *Evrasijskaja integracija: jekonomika, pravo, politika*, №9, pp. 178–182.
- Nikitin A. (2016) UN Peacekeeping: renewal of principles and reform of practice, *World Economy and International Relations*, 60(3), pp. 16–26.
- Archibugi D. and Held D. (1995) *Cosmopolitan Democracy. An Agenda for a New World Order*, Polity, MA.
- Dicke K. (2002) “The founding function of Human Dignity in the Universal Declaration of Human Right”, in: Kretzmer D., Klein E. (eds.) *The Concept of Human Dignity in Human Rights Discourse*, The Hague, Kluwer Law International, pp. 111–120.
- Dupré C. (2009) Unlocking Human Dignity: Towards a Theory for the 21st Century, *European Human Rights Law Review*, №2, pp. 190–205.
- Fukuyama F. (1992) *The End of History and the Last Man*, Free Press, New York, NY.
- Held D. and Archibugi D. (1995) *Democracy and the global order: from the modern state to cosmopolitan governance*, Stanford University Press, Stanford.
- Keohane R. and Nye J. (1997) *Power and Interdependence. World Politics in Transition*, Longman New York, NY.
- Kratochwil Fr. and Fuchs D. (eds.) (2002) *Transformative Change and Global Order*, LIT Verlag, Munster.
- Mearsheimer J. (1995) The False Promise of International Institutions, *International Security*, 19(3), pp. 5–49.
- Stivachtis Y. and Habegger M. (2011) The Council of Europe: The Institutional Limits of Contemporary European International Society? *Journal of European Integration*, 33(2), pp. 159–177.
- Von Geusau A. (2013) *Human Dignity and the Law in Post-War Europe*, Wolf Legal Publishers, Oisterwijk.
- Wouters J. and Meuwissen K. (2014) The European Union at the UN Human Rights Council: Multilateral Human Rights Protection Coming of Age? *European Journal of Human Rights*, №2, pp. 135–172.
- Youngs R. (2004) *International Democracy and the West. The Role of Governments, Civil Society, and Multinational Business*, Oxford, Oxford University Press, UK.

The Potential of the Union State of Russia and Belarus in the UN System

Author: Boyashov A., Research Associate, Bielefeld University. **Address:** Universitätsstraße, 25, 33501, Bielefeld, Germany. **E-mail:** Anatoly.Boyashov@uni-bielefeld.de

Abstract. The UN normative structure has high potential for further development of the Union State and Eurasian integration. This structure has been established gradually through wide international consensus. The respect for human rights and fundamental freedoms has become the aim of international cooperation stipulated by Art. 1, para 3 and 4 of the UN Charter. The ethical category of “human dignity” was the basis for that norm. The derivatives from it – social and economic rights emerged in priorities of the U.S.S.R. and socialist states, and civil and political rights – as the strategies of the U. S., their allies and transnational corporations. The collapse of the Soviet Union, Warsaw Treaty Organization and the COMECON had impact on the UN normative structure: liberal interpretation of human rights has become the instrument of “pluralistic unipolarity”. Narrow interpretation of human rights as only civil and political was proposed as “universal”. The alternative of social and economic rights has left the political discourse. However, the stone was firmly laid: the UN normative structure prevented the U.S. and their allies from establishing their priorities as “universal values”. Strengthening the UN system is a priority for the coordination of the Union State in the UN system. The cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus at the UN Human Rights Council, participation in the human rights treaties, support for the Russian and Belorussian initiatives from China, India, Asia-Pacific, Latin American and African states – all these factors have created high potential of the UN system for the Union State. How can this potential be mobilized?

Key words: Union State, UN Human Rights Council, UN system, human dignity, human rights, international treaty mechanism, quasi-judicial organization.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope12019138147>